“Сегодня без сопровождения?” Игриво спросил Проныра, открыв входную дверь и обнаружив Стефани Харрингтон на крыльце.

“Карл на работе”, - сказала Стефани, затем добавила для возможных подслушивающих: “А мы с Корделией спорили о том, сколько вредной еды она разрешает Атосу есть. Только потому, что древесные коты...”

Она вошла внутрь и закрыла за собой дверь. Проныра кивнул, давая ей понять, что он, как обычно, проверил дом на наличие подслушивающих устройств, и прилегающая территория была чиста, а скрытые камеры не зафиксировали никаких признаков присутствия кого-либо вокруг дома. Иногда ему казалось, что он становится параноиком, но, несмотря на то, что раны от побоев, которым он подвергся, заживали, ему все равно достаточно было посмотреть в зеркало, чтобы вспомнить о том, что произошло.

“И только потому, что древесные коты?” - Спросил Проныра, как всегда любопытничая.

“Только потому, что древесные коты могут есть человеческую пищу, - задорно ответила Стефани, - точно так же, как мы можем есть многое из того, что естественно для сфинксиан, их рацион должен быть сбалансирован в пользу местных сфинксианских животных и растений и не подвергаться чрезмерной обработке”.

Стефани улыбнулась искренней, дружелюбной улыбкой, которая очень обрадовала Проныру. Он никогда не хотел, чтобы чудо-девочка со Сфинкса невзлюбила его так сильно, как она. К настоящему времени у них было достаточно возможностей поговорить о проблеме древесных котов как домашних животных, чтобы они намного лучше понимали позицию друг друга, в том числе и то, что Стефани была — каким бы противоречивым это ни казалось, учитывая усатую мордочку, выглядывающую из-за ее плеча, - если уж на то пошло, более страстной, чем любопытной в вопросах обеспечения безопасности. что содержание древесных котов в качестве домашних животных было должным образом регламентировано.

“Я принесла самый новый чип данных”, - сказала Стефани. “У тебя есть что-нибудь для меня?”

“Целый букет”, - сказал Проныра. “Проходи в гостиную. У меня есть закуски, в том числе несколько сваренных вкрутую яиц для сельдерейного бандита”.

После того, как он принес закуски, Проныра поставил свою кофейную кружку на стол справа от себя, затем вручил Стефани аккуратную маленькую папку с файлами. Сверху он положил чип с поминутными данными.

“В папке содержатся работы первого тура конкурса ‘Разработай униформу для исследователей СЛС’, ” - сказал он. “Несмотря на инструкции, некоторые работы были с очень низким разрешением, поэтому я распечатал их. Некоторые из них невероятно отвратительны, многие повторяются, но некоторые на самом деле довольно интересны. На этом раннем этапе я склоняюсь к тем, которые не требуют вложений в полный комплект одежды. Это не только облегчает жизнь семьям с ограниченным бюджетом, но и поощряет индивидуальность, и то, и другое я поддерживаю”.

“Я тоже”, - согласилась Стефани, листая папку и останавливаясь над одним карандашным рисунком человека неопределенного возраста в серо-белой шляпе с тщательно нарисованными ушами древесного кота. “Хотя рейнджеры должны уметь работать в команде, инициатива также является важной частью работы. Форма, которая напоминает нам о том, что, хотя мы все разные, мы все в одной команде, была бы великолепна”.

Она закрыла папку, затем посмотрела на Проныру, выражение ее лица было немного озадаченным. “Ты говоришь так, как будто тебе действительно нравится этот конкурс. Я думала, конкурс был просто прикрытием, чтобы у нас был повод заглянуть к тебе”.

“Я увлекся”, - весело признался Проныра. “Если я не просматривал файлы данных, я усердно искал в сети информацию о скаутских группах, как в других системах, так и в прошлом. Мне также нравится идея значков за различные достижения, и я подумывал о том, чтобы спонсировать создание четких отчетов. Из того, что я видел, рейнджеры СЛС тратят много времени на диктовку, написание и иное предоставление документации.”

Некоторое время они обсуждали идею с бейджами, затем перешли к истинной причине личного визита Стефани. После одного изнурительного дня, проведенного в попытках разобраться с данными, которые они почерпнули из архивов СЛС, и добившись гораздо меньшего прогресса, чем они надеялись, Корделия предложила им привлечь Проныру.

“У него уже есть навыки, и, вероятно, он думает, что обрабатывать данные - это весело”, - сказала Корделия, глядя на аккуратную, но все еще рудиментарную базу данных, на разработку которой у них ушли часы. “И домашней работы у него тоже нет”.

Проныра был рад помочь, но он выразил обеспокоенность тем, что у того, кто напал на него, мог быть какой-то способ перехватывать данные, поступающие в его дом или из него, или, по крайней мере, шпионить за его исследованиями в сети.

“У меня хорошие программы безопасности, - сказал он, - но я все еще подозреваю, что тот, кто меня избил, был профессионалом, а профессионалы, возможно, все еще следят за мной”.

“Или, может быть, установили флажки, на случай, если ты начнешь исследовать определенные темы”, - согласился Карл.

Поэтому они договорились, что все важное с обеих сторон будет передаваться лично. Исследователи СЛС зарекомендовали себя как хорошее прикрытие, и, учитывая, что Стефани не раз говорила, что она полна решимости рассказать Проныре Джонсу о реалиях, связанных с древесными котами, продолжительность ее визитов никому не показалась бы ни в малейшей степени странной.

* * *

По дороге в ветеринарную клинику, чтобы встретиться со своим отцом, Стефани размышляла над тем, что подытожил для нее Проныра. Даже с учетом предвзятости Проныры, казалось довольно убедительным, что молодые люди — от середины подросткового возраста до середины двадцатых — становились жертвами необычной серии глупых несчастных случаев. Они были настолько разнообразны, что потребовалось поискать закономерность. Проныра создал диаграмму на основе архивных данных для сравнения. Даже с учетом других изменений, таких как увеличение иммиграции и туризма, определенно произошло увеличение числа несчастных случаев.

Менее определенной была причина. Джессика и Проныра собрали по кусочкам все возможные подробности о жертвах несчастных случаев, которые реально прошли через медицинскую систему, но их способность копать глубже была ограничена, не во всех случаях проводился комплексный анализ крови, и даже если бы они это сделали, конфиденциальность пациентов помешала бы им ознакомиться с результатами. без разрешения пациента — которое они не могли получить, не объяснив, зачем им это нужно, — или ордера... который они не могли получить без официального расследования реального потенциального преступления.

Если бы у нас были данные для проведения расследования, мы могли бы потребовать проведения дополнительных анализов крови, но чтобы получить эти данные — или даже доказательства того, что количество употребляющих наркотики увеличивается, — сначала нам нужны результаты анализа крови. Разочаровывает, что никто из опрошенных нами людей не признается, что что-либо принимал. Корделии повезло не больше, чем нам. Иногда я думаю, что мы не те люди.

Парковка ветеринарной клиники сегодня была довольно пустой. Поразительным исключением был микроавтобус среднего размера, украшенный логотипом отделения "Дикие и Свободные" в Твин Форксе, относительно новой организации, которая занимается реабилитацией раненых животных, как местных, так и одичавших. Последняя категория была довольно небольшой, но первая росла по мере расширения ареала обитания человека. Сам факт существования такой организации показал один из небольших способов изменения Сфинкса.

“Несколько лет назад, - сказал Ричард Харрингтон, - в период между последней волной чумы и общим отношением многих ранних поселенцев раненое животное либо было бы брошено на произвол судьбы, либо оказалось бы в котле. Гексапумы и другие, по общему признанию, менее драматичные хищники все еще рыскали достаточно близко к владениям или поселениям, чтобы прикончить любое домашнее животное, которому не повезло одичать.”

Если бы не ее деятельность в качестве рейнджера с испытательным сроком, Стефани, возможно, подписала бы контракт с "Дикими и Свободными". Воспитание диких животных, особенно с целью их повторного выпуска в дикую природу, определенно привлекало ее. Как бы то ни было, ее отец иногда привозил домой особо тяжелых пациентов, но большинство его неодомашненных пациентов воспитывались "Дикими и Свободными".

Интересно, что там сегодня, подумала Стефани, входя в дверь с табличкой “Только для персонала”, которая вела в лабиринт смотровых кабинетов, питомников, лабораторий и офисов, являвшихся непубличным лицом ветеринарной клиники. Львиное Сердце предпочел остаться снаружи, взобравшись на высокий королевский дуб и направившись к определенной ветке, которая была одним из его любимых мест для принятия солнечных ванн. Хотя древесному коту в клинике были рады, Ричард Харрингтон посоветовал ему не приходить постоянно.

"Всегда есть шанс, что Львиное Сердце может что-нибудь подхватить. Мы еще очень далеки от того, чтобы знать все возможные опасные для древесных котов вирусы на Сфинксе, и еще дальше от того, чтобы создать прививки от них.”

"Блик," - сказал ей Львиное Сердце, подергивая усами и обвивая хвостом пальцы ног.

“Будь умницей”, - крикнула Стефани в ответ. “Веди себя хорошо”.

“Блик!!” - ответил Львиное Сердце более выразительно.

Это прозвучало почти как предупреждение, подумала Стефани.

Когда дверь смотровой распахнулась и она оказалась почти нос к носу с Труди Франчетти, у нее не осталось сомнений, что так оно и было. Труди была почти на год старше Стефани, но уже имела формы, как у взрослой женщины. Она была очень хорошенькой, с темными волосами и фиалково-голубыми глазами, которые могли выглядеть понимающими и невинными одновременно. Труди и Стефани познакомились, когда обе посещали клуб дельтапланеристов, где, честно говоря, были соперницами.

Труди была одета в футболку с логотипом "Диких и Свободных". Позади нее на смотровом

столе дремал великолепный псевдобобер с неприятным набором швов, идущих по одному боку, и еще одним набором, опоясывающим его верхнюю левую заднюю лапу. Стефани исследовала земных бобров, и сфинксианская версия была больше похожа на выдру, чем на бобра. Однако, поскольку другое существо получило название псевдовыдра, а псевдобобры действительно вели себя во многом как земные бобры, особенно создавая плотины, изменяющие ландшафт, название определенно подходит.

Две девушки уставились друг на друга. Затем, к удивлению Стефани, поскольку они с Труди никогда не были особенными подругами, Труди жестом пригласила Стефани пройти в смотровую.

“У него, - сказала Труди, указывая на псевдобобра, - была неприятная встреча с автоматическим экскаватором. Он был в таком плохом состоянии, что твой папа сказал отвезти его прямо в клинику. Мы надеемся, что он сохранит ногу. Твой папа сказал, что это был порез: именно в этом случае мышцы отделяются от кости и соскальзывают вниз.”

Когда Труди упомянула, что псевдобобру грозит потеря лапы, Стефани напряглась, задаваясь вопросом, не насмехаются ли над ней из-за того, что Львиное Сердце потерял свою левую переднюю правую руку. Но в широко раскрытых фиолетово-голубых глазах Труди не было насмешки.

“Я жду, когда бобр придет в себя, чтобы Ричард мог дать добро забрать его обратно в "Дикие и Свободные". Жутковато сидеть с существом без сознания; они слишком похожи на мертвых. Хочешь поговорить? Мне бы не помешала компания”.

Стефани опустилась на скамью, встроенную в стену, приняв приглашение скорее из любопытства, чем из желания быть милой. “Конечно. Я сообщу своему отцу, что я здесь. Я должна забрать у него кое-какие вещи и отнести домой, но особой спешки нет.”

Труди, решила Стефани после того, как они немного поболтали, определенно изменилась. Они почти не общались с тех пор, как Труди ушла из клуба дельтапланеристов после того, как ее бойфренд Стэн Чанг объявил, что там стало слишком много маленьких детей, чтобы быть интересным для продвинутых летчиков. Когда они обе были в клубе, они с самого начала были соперницами. Было достаточно плохо, что Труди притягивала к себе парней пышными формами, в то время как фигура Стефани была мальчишеской. Хуже всего было то, что Труди была законченным снобом, которая при любой возможности напоминала всем, кому могла, о том, что ее отец, Джордан, был одним из первых детей, родившихся на Сфинксе. Последней каплей стало то, что Труди была из тех детей, которые коллекционируют диких животных в качестве домашних питомцев, но не удосужились узнать, что нужно для поддержания их здоровья. Подозрение, что мусорная куча, а не ветеринар, была уделом любого из питомцев Труди, которым не повезло заболеть, потому что “в лесу всегда есть еще один”, укрепило неприязнь Стефани.

“Я не знала, что ты работаешь с "Дикими и Свободными”, - сказала Стефани. “Это круто”.

“Я начала там работать после последнего сезона пожаров”, - сказала Труди. “Мне нужна была помощь, потому что пострадали некоторые из моих питомцев — в основном, из-за вдыхания дыма”.

"Потому что ты держала их в клетке, и они не могли убежать или затаиться", — подумала Стефани, но вспомнила удрученную Труди, сидевшую в приемной ветеринарной клиники в окружении своих животных, и то, как Труди бросила вызов отцу, чтобы спасти этих животных

из огня, и сама при этом обожглась— она не чувствовала обычного гнева.

“Организация ”Дикие и Свободные" помогла мне решить, каких животных можно безопасно выпустить на волю, а какие нуждаются в большем уходе", - продолжает Труди. “Позже я стала волонтером. Мой отец этого не понимает, но мне все равно”.

Стефани поймала себя на мысли о том, как ей повезло, что у нее есть родители, которые понимают, насколько важны животные и растения — да и весь биом, если уж на то пошло. Решение Труди стать волонтером в "Диких и Свободных" было для Франчитти актом бунта.

Они поговорили несколько минут о разных подопечных Труди, затем Труди сказала с оттенком прежнего лукавства: “Итак, ходят слухи, что вы с Андерсом Уиттакером расстались, что он ухаживал за Джессикой, и что она не особо поддерживает с ним отношения”.

Удивляясь оперативности в местной сети светских сплетен Стефани искала ответ, который был бы честным и не оскорблял бы ни Джессику, ни Андерса.

“Я думаю, Андерс был одинок. Я имею в виду, я уехала на Мантикору на семестр”.

“С Карлом", - сказала Труди.

"Который не является моим парнем", - твердо сказала Стефани. "Но, знаешь, я думаю, что Андерс не из тех, кто поддерживает отношения на расстоянии. Скоро он вернется домой, в Урако. Джессика ничего не говорила мне об этом, но она, вероятно, решила, что ей не нужны кратковременные отношения.”

Она затаила дыхание, надеясь, что Труди ничего не слышала о том, как Андерс договаривался о том, чтобы Джессика поехала с ним. Следующий комментарий Труди был одновременно облегчением и удивлением.

“Парни! Иногда мне кажется, что они действительно принадлежат к другому виду. Может быть, как и те виды животных, которые обладают половым диморфизмом, они действительно отличаются от самок”.

Стефани все еще пыталась скрыть свое удивление, услышав термин “половой диморфизм” от Труди Франчитти, когда Труди доверительно продолжила.

“Я действительно беспокоюсь о Стэне. Он первый парень, с которым я встречалась всерьез, и я действительно думала, что мы будем жить долго и счастливо и все такое”.

Стефани кивнула, думая о том, почему она была так уверена, что Андерс был “Тем самым”.

“Сейчас, однако, он действительно изменился. Я подумала, что, возможно, нам почти по семнадцать, и на нас обоих оказывается большое давление, чтобы мы "повзрослели", подумали о том, что мы хотим делать со своей жизнью. Стэна это очень возмущало. Знаешь, у него есть двоюродные братья на Мантикоре, и он говорит, что, хотя их и поощряют думать о колледже и всем таком, на них не оказывают такого же давления, как на взрослых.”

Стефани кивнула, гадая, не ждет ли Труди, что она что-нибудь скажет, но Труди несло.

“Хотя в последнее время...” Голос Труди понизился, и она сжала свои полные губы так, что они превратились в белую полоску. “Я думаю, Стэн попал в очень плохую компанию”. Выражение ее лица стало вызывающим. "Я имею в виду, они с Фрэнком всегда были немного

необузданными, но эта атмосфера плохого парня может быть очень вкусной. Сейчас все по-другому. Несколько раз мы ходили на свидание, а он не приходил. Или у него было слишком много денег. Или...

Труди вызывающе посмотрела на Стефани, словно провоцируя ее на критику. “Я думаю, Стэн употребляет наркотики, которые дурманят голову. Я знаю, что вы в некотором роде служите в правоохранительных органах, но мы все дружим с детства в клубе дельтапланеристов, верно? Ты же не выдашь его только потому, что я говорю, что беспокоюсь за него. Я имею в виду, может быть, он и не тот, кого я люблю, но мы дружим с тех пор, как семья Стэна переехала на Сфинкс, когда нам обоим было по три года, и я волнуюсь, ясно? Это же нормально, да?”

Слезы, настоящие, неподдельные слезы, а не притворство королевы драмы, навернулись на глаза Труди, и она смахнула их.

Стефани услышала свой собственный голос, повторяющий: “Верно, верно. Волноваться - это абсолютно нормально. Все в порядке”, - пока она обдумывала последствия этого для своего собственного расследования.

Труди рассказала мне, потому что я вроде как из правоохранительных органов, а не вне их. Она отчаянно хочет рассказать кому-нибудь, на случай, если Стэн действительно влип, но она не может пойти к своим родителям. Джордан Франчитти из тех, кто рассмеется и погладит ее по голове, приговаривая “Мальчишки такие мальчищки” или что-то в этом роде. И она не собирается обращаться в полицию. Либо они просто отмахнутся от нее, как от девчонки, пытающейся отомстить своему парню, либо сделают что-нибудь, из-за чего у Стэна возникнут проблемы с законом или с его родителями, и это станет концом их романа и, возможно, их дружбы.

Стефани неловко протянула руку и похлопала Труди по плечу. "Я понимаю тебя", - сказала она, надеясь, что эти слова полностью передают смысл ее слов. "Да. Это тяжело”.

"Я знала, что ты поймешь", - сказала Труди. "Я имею в виду, что ты тоже была влюблена. Ты знаешь, каково это - заботиться, переживать, даже когда он поступает с тобой плохо.”

Стефани кивнула. "Да. Действительно.”

* * *

Как Стефани предложила, следующее собрание Великого Заговора Древесных Котов было проведено у Скотта МакДаллана.

“У Скотта не так много свободного времени, но я думаю, что он действительно ненавидит постоянные отсутствия”, - сказала она. “Так что, если он не может прийти на собрание, может быть, нам стоит пригласить собрание к нему, верно?”

Согласие было как восторженным, так и общим. И сама встреча только еще раз продемонстрировала, почему ему иногда было так трудно прийти на нее. Несмотря на то, что встреча была назначена после окончания приема у врача, Скотт и Рыболов пришли последними.

"Извините", - сказал Скотт, плюхаясь в свое любимое из двух мягких кресел у камина и с благодарностью принимая виски с содовой, которые протянула ему Ирина. "В последнее время если не одно, то совсем другое. Как будто мир провалился в кроличью нору Алисы или что-то в этом роде, и люди верят, что обычные законы физики и здравый смысл перестали

действовать”.

Это было все, что нужно было Стефани чтобы начать. Корделия и Джессика помогли Ирине внести последние штрихи в приготовление ужина, в то время как Карл и Стефани излагали свое дело так же, как они это делали главному рейнджеру Шелтону.

"Они действительно преуспели в этом", - подумала Корделия, обмениваясь улыбками с Джессикой, которая явно думала о том же. Первая презентация закончилась, когда Ирина разливала густое рагу по керамическим тарелкам собственного приготовления.

“Стефани, я уверена, что у вас есть еще какие-то подтверждающие данные, которые вы хотели бы показать Скотту, - бодро сказала Ирина, - Но таблицы и диаграммы могут подождать, пока мы не поедим”.

”Да, мэм!" - ответила Стефани, выключила планшет и пошла вымыть руки. "Принимаю заслуженное порицание."

Следующие четверть часа или около того были посвящены тому, чтобы по достоинству оценить тушеное мясо, хрустящий темно-коричневый хлеб, сладкое сливочное масло и салат, к которому, как всегда, когда Стефани была с ними, были добавлены интересные травки из теплицы Марджори Харрингтон. Только после того, как желающим были розданы вторые порции — а это были почти все, — Скотт заговорил о том, что употребление наркотиков может объяснить недавнюю череду несчастных случаев.

"Я знаю, Стефани, что ты не любишь Проныру, но он хорошо разбирается в реалиях неотложной медицины. Обычно в случае несчастного случая на первом месте стоит устранение причиненного ущерба, а на втором - причины, вызвавшей его, если она вообще когда-либо возникала, особенно если даже самому недалекому человеку очевидно, почему человек пострадал.”

"Я не испытываю неприязни к Проныре", - запротестовала Стефани. "Я думаю, я даже добилась прогресса — не выдавая себя - в том, что дала ему понять, что никто из нас не считает древесных котов отличными домашними животными, но иногда нам приходится с ними мириться. Дополнительное преимущество в том, что если мы узнаем, прав ли он относительно причин, по которым его избили, - мы получим в его лице еще более надежного союзника.”

“Очень расчетливо с твоей стороны”, - сказал Карл с одобрительной улыбкой, и она показала ему язык.

"Я не могу обойти правила конфиденциальности и просмотреть их записи лучше, чем ты, Джессика", - нахмурившись, сказал Скотт. "Честно говоря, я бы не стал, даже если бы мог. Это не то, что совершают врачи, соблюдающие этические нормы. Но я могу обсудить эту возможность с другими моими знакомыми врачами. Посмотрим, не видели ли они чего-нибудь такого, чем хотели бы поделиться.” Он пожал плечами. “Это то, чем часто занимаются врачи, придерживающиеся этических норм, когда речь заходит о выявлении новых угроз здоровью. Врачи скорой помощи на самом деле с меньшей вероятностью заметят что-то подобное, если только они уже не ищут подобное, потому что они обычно не знают своих пациентов и не понимают, что те ведут себя несвойственно их характеру, как это происходит с врачами семейной практики”.

“Это, вероятно, было бы хорошей идеей”. Карл кивнул.

“Но мы пока не хотим привлекать слишком много внимания общественности”, - предупредила

Стефани. Скотт посмотрел на нее, и она пожала плечами. “Нам нужно обнародовать это как можно скорее, пока кто-то не погиб в результате одного из этих "несчастных случаев", но нам также нужно установить, что происходит на самом деле, и найти того, кто за этим стоит, прежде чем распространители поймут, что мы их ищем”.

"Еще одно хорошее замечание, - согласился Карл. - Кстати, ты написала, что подумала о ком-то, у кого мы могли бы взять интервью?"

“Ну, не интервью, - ответила Стефани, делая паузу, намазывая мягкий сыр на хлеб, - потому что он никогда ни с кем из нас не разговаривал, но как-нибудь проверить”.

Затем она рассказала им о своей встрече с Труди Франчитти и о том, что Труди сказала о Стэне. “По сути, я думаю, она знает, что он употребляет наркотики, и что в последнее время его личность изменилась из-за этого”.

“Хм, вспоминая, как вел себя Стэн, можно подумать, что любое изменение личности было бы к лучшему”. Карл фыркнул. "Труди что-то говорила о том, что он связался с плохой компанией? Это вызывает беспокойство."

"Подождите, - перебила ее Корделия, - я на самом деле не знаю этих людей, но вы сказали, что Стэн Чанг и Фрэнк Камара друзья?" Когда все кивнули, она продолжила. "Фрэнк Камара приходил в МРАК. Возможно ли, что Фрэнк покупал там наркотики? Я имею в виду, грибы могут быть наркотиками, не так ли?”

Брови Скотта МакДаллана поползли вверх, пока не слились с линией его огненных волос. “А вот это интересно. Грибы, безусловно, могут вызывать самые разнообразные психоактивные и иные реакции. Самое удивительное, что Глинис Бонавентура пользуется безупречной репутацией. Она регулярно публикует информацию о том, что они находят, и о результатах последующего анализа. Трудно представить ее в роли наркоторговца”

“То, что она публикует, доступно широкой публике?” - Спросил Карл, наклоняясь вперед с сияющими глазами.

"Нет. Глинис сама попросила не разглашать эту информацию. Она сказала, что любители-грибники так часто заболевают, что она не хотела бы нести ответственность за поощрение безответственного поведения. В ее долгосрочные планы входит написание подробного руководства по грибам Сфинкса и даже проведение курсов по безопасному выращиванию грибов.”

Корделия чувствовала себя глубоко несчастной. Несмотря на его странности, ей нравился Герман Мэйе, и она не хотела втягивать его в неприятности. Но если он был вовлечен в это дело, добровольно или нет, это нельзя было игнорировать. Она вспомнила, как видела Ди, скорчившуюся на дне оврага, как они были напуганы, что она может быть тяжело ранена — или даже мертва.

“Если в этом замешан МРАК им. ГБ, доктор Бонавентура может ничего не знать об этом”, - сказала она. “Герман Мэйе, возможно, делает что-то за ее спиной. Если то, что он мне сказал, не просто ворчание, то именно он проводит большую часть первичного анализа, в то время как она слоняется вокруг в поисках новых образцов”.

“Значит, это всего лишь операция для двоих?” Спросил Скотт.

"В значительной степени, - ответила Корделия. - Я думаю, Глинис планировала нанять еще

прислугу, но обнаружила, что Мак и Зак очень серьезно относятся к своей роли домовладельцев, и она знает, что им нужны деньги, поэтому она дает им любую работу, какую только может."

Джессика добавила: “Глинис наняла мою маму, чтобы та собирала для нее образцы. Я думаю, мама Стеф намекнула, что мой папа очень милый, но не самый надежный поставщик во вселенной. Возможно, у Глинис есть еще несколько человек, которые собирают для нее образцы. Найти аналитика было бы намного сложнее”.

“Я мог бы поговорить с Германом, - предложил Скотт, - но если он занимается чем-то незаконным, он не станет со мной разговаривать. Хотя, возможно, он о чем-то проболтается кому-то из вас”.

Корделия улыбнулась Карлу и Стефани, "Но не рейнджерам СЛС. Похоже, это работа для твоего напарника под прикрытием. Джессика, на всякий случай, если что-то не так, я буду чувствовать себя намного лучше, если пойду не одна. У тебя есть время?"

Джессика кивнула. "Мы остаемся здесь на ночь, а завтра у меня выходной до позднего вечера. Может, сходим сначала к Герману?"

Корделия посерьезнела. "Определенно. Происходит слишком много несчастных случаев, чтобы это могло быть случайностью. Несмотря на то, как плохо все выглядит для него, я не могу поверить, что именно Герман избил Проныру. Честно говоря, это как-то не вяжется с тем, что Труди беспокоится о том, что Стэн связался с плохой компанией. Возможно, у них у всех проблемы с головой.”

* * *

Когда на следующий день Джессика и Корделия отправились к доктору Герману Мэйе, они были не совсем одни. Стефани хотела снабдить их тревожными кнопками и аудиовизуальной связью, чтобы они с Карлом могли прослушивать и записывать разговор, но Карл сразу же отказался от этой идеи.

“Я не могу этого сделать”, - твердо сказал он. “Если уж на то пошло, официально я даже не могу "прослушивать" разговоры, даже те, которые я не записываю, без согласия всех сторон или ордера. Конституция очень серьезно относится к правам на неприкосновенность частной жизни, Стеф, и ты это знаешь. И я не могу получить ордер, потому что у нас по-прежнему нет никаких оснований обращаться к мировому судье”.

“Но что, если им понадобится помощь?" - спросила она. “Мы не можем просто отправить их туда, не приглядев за ними, Карл!”

“Я не говорил, что мы так поступим”, - заверил он ее. “Просто есть ограничения на то, как мы можем это сделать”.

Он повернулся к Джессике и Корделии.

“Мы не можем подслушивать, но нет никаких причин, по которым вы не могли бы отправить запрос по своим мобильным каналам связи, если что-то пойдет не так”, - заверил он их. "В обычной ситуации я бы счел, что отпускать вас одних допрашивать возможного члена банды наркоторговцев - очень плохая идея, но мы со Стеф будем находиться в незаметном месте, готовые прийти на помощь, как только вы дадите знать. И в любом случае, вы будете не одни. С вами будут Храбрец и Атос. Люди, которые не знают котов, склонны недооценивать, насколько

опасными они могут быть, когда защищают своих друзей.”

“Насколько я помню, очень хорошо”, - сказала Корделия, протягивая руку, чтобы почесать Атоса за ушами.

По дороге они с Джессикой говорили о чем угодно, только не о бандах наркоторговцев и древесных котах. Впервые с тех пор, как они познакомились, Корделия смогла подолгу навещать девушку, и Джессика показалась ей очаровательной. Джессика большую часть своей жизни жила впроголодь и ценила стабильность, которую ее семья обрела на Сфинксе.

“Я думаю, что даже мой отец остепенился. Я была слишком мала, чтобы понять это раньше, но я думаю, что его неспособность удержаться на работе во многом объяснялась его ощущением, что, кроме зарплаты, он ничего не получит от тяжелой, монотонной работы”.

“О зарплате можно многое сказать, особенно если у тебя большая семья”, - прокомментировала Корделия.

"Верно, - согласилась Джессика. - Но я думаю, что до Сфинкса мой отец был великодушным мечтателем. Теперь, когда он видит, что у него есть и зарплата, и шанс заслужить для нас место в истории нового мира, он более доволен. Есть еще так много "первых": кто-то первым открыл новое растение или животное; основал определенный вид бизнеса; что-то построил. Он работает усерднее, чем когда-либо, и счастливее, чем когда-либо. Даже если бы моя связь с Храбрецом не помешала мне покинуть Звездное Королевство, я бы никогда не приняла предложение Андерса. Я хочу быть частью создания будущего здесь”.

Корделия была совсем маленькой, когда умер ее отец, поэтому она точно не помнила те дни, когда ее мама занималась вводом данных и другой малопривлекательной работой, чтобы заработать необходимые дополнительные деньги и оставаться дома со своими маленькими детьми и мальчиками Кемпер, но она слышала истории о том, как это было.— особенно когда кто-то небрежно обращался с деньгами.

Мама действительно была героем. Не думаю, что я когда-либо осознавала, как много она сделала для того, чтобы наша семья жила и была единой. Конечно, у нее была большая поддержка со стороны общества, но в конце дня она ложилась в кровать, в которой должен был находиться ее муж, и засыпала, гадая, когда же малышка Натали начнет плакать.

“Как дела с Андерсом?” - спросила она Джессику, надеясь, что не затрагивает щекотливую тему.

"Не так уж и ужасно", - пожала плечами Джессика. “На самом деле, он действительно достойный парень. По сравнению с его отцом мой отец может показаться ценным приобретением, так что Андерс лично убедился, насколько разрушительными могут быть мысли только о себе и своих собственных целях. Я думаю, Андерс почти готов снова начать тусоваться с бандой, и я рада. Романтика - это, конечно, хорошо, но дружба еще лучше.”

И романтика, и дружба были бы лучше всего, подумала Корделия. Пусть Ди Зивоник поразмышляет об эмо. Мне нужен кто-то, к кому я могла бы испытывать нежные чувства, а также общаться и разделять с кем-то общие интересы.

Она прекрасно понимала, что думала о романтических отношениях, чтобы держать нервы в узде, но теперь, когда аэрокар приближался к дому МРАК, ей нужно было сосредоточиться на Германе — странном, занудном Германе, который, возможно, торговал наркотиками.

Джессика проверила пистолет, который прятала в кармане своей куртки. "Я знаю, что тебе нравится Герман, Корделия. Не забывай, что, даже если он абсолютно невиновен, он может быть напуган, а напуганные люди совершают глупые поступки."

Корделия огляделась по сторонам. "Есть. Парковка пуста. Аэрокар Германа стоит за домом, там, где он его держит, так что, скорее всего, он дома." Она проверила, на месте ли ее собственный пистолет, размышляя, сможет ли она на самом деле застрелить того, кого считала своим другом. Герман не был псевдолаской.

Но если бы он напал на меня или Джессику, он бы вел себя не совсем по-дружески, не так ли?

Они застали Германа за мытьем посуды после завтрака. Он удивленно моргнул, но, похоже, их раннее появление его не особенно насторожило.

"Корделия, в чем дело? Вам с вашей подругой что-нибудь нужно?" Он насторожился, когда Храбрец вышел из одного из небольших садиков с травами, которые Герман разбил для себя. "Это не Атос, но вы и не Стефани Харрингтон, так что вы, должно быть, Джессика Ферисс, верно? Из Сезона пожаров. Герман Мэйе, рад с вами познакомиться."

Джессика улыбнулась и крепко пожала ему руку. "Мы можем войти, мистер Мэйе? У нас есть пара вопросов, которые мы хотели бы вам задать.”

Герман взглянул на настенный хронометр и кивнул. “Конечно. У меня есть немного времени, прежде чем я начну обход теплиц для размножения. Заходите. У меня еще осталось немного кофе и большая часть пирога к завтраку.”

Корделия почувствовала облегчение. Она беспокоилась, что они найдут Германа в одном из зданий для размножения. Скорее всего, ее и Джессику пригласят, но не котов. Вчера вечером группа провела много времени, обсуждая, как лучше всего подойти к Герману, и в конце концов все они — с разной степенью неуверенности — согласились, что лучше всего было бы обратиться напрямую.

Корделия взяла предложенный Германом кофе, поднесла кружку к губам, затем поняла, что слишком нервничает, чтобы сделать глоток, и поставила ее на стол. "Герман, что вы можете рассказать нам о новом препарате, который способствует росту числа несчастных случаев?"

Джессика добавила: “Некоторые люди называют его ”бака бакари", потому что он заставляет думать, что глупые решения вполне разумны".

Название они придумали накануне вечером, потому что, упоминание названия препарата создавало впечатление, что они говорят о чем-то, в чем они уверены, а не о чем-то, в существовании чего они сомневаются.

Они также обсудили следующий шаг, в зависимости от реакции Германа. Единственное, во что никто не верил, так это в то, что Герман полностью сломается.

“Бака бакари!" - Сказал Герман, чуть не падая на спинку стула, и так нервно поставил кружку с кофе, что темно-коричневая жидкость выплеснулась через край и начала капать на пол. "Они не могут давать ему название! Я никогда не соглашался. Это все неправильно!”

"Он не только замешан в этом", - подумала Корделия, пораженная. Он еще и серьезно влип. Я думаю, мы знаем, кто избил Проныру Джонса, чтобы предупредить, что произойдет, если он заговорит о бака бакари.

Джессика изобразила то, что Корделия узнала по ее манере вести себя с пациентами. “Привет, Герман. Почему бы тебе не рассказать нам, как ты в это ввязался? Может быть, мы сможем тебе помочь”.

"Они..." - начал Герман, и Корделия готова была поспорить на что угодно, что он собирался сказать: “Они причинят мне боль” или “Они убьют меня”. Но он произвел на нее впечатление, заметно выпрямив спину. "Я расскажу. Я давно хотел рассказать кому-нибудь, но не знал, понял ли кто-нибудь, что это наркотик. Я очень боялся, но не представлял, как смогу одновременно убедить кого-то в существовании проблемы и признать, что я был ее частью. У меня просто не хватило на это сил.”

"Продолжайте," - сказала Корделия, стараясь казаться спокойной и деловитой, хотя ей хотелось воскликнуть: ”У нас есть зацепка!“ “Расскажите нам. Может быть, мы сможем помочь вам найти выход”.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/80705/2472514